

ОТЗЫВ
официального оппонента Кима Сергея Петровича
на диссертацию Перевощикова Дмитрия Викторовича
«Иностранные военнопленные в Удмуртии в 1941-1949 гг.»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 07.00.02 - Отечественная история

История пребывания иностранных военнослужащих на территории Советского Союза по сей день остается одной из малоисследованных страниц отечественной истории. Научное исследование этой темы началось в 1990-е годы и продолжается до сих пор, однако остается еще немало «белых пятен», нуждающихся в изучении и осмыслении. Одной из таковых является содержание иностранных военнопленных на территории Удмуртии.

Актуальность темы исследования обуславливается наличием нерешенных гуманитарных проблем: до сих пор продолжаются поиски захоронений солдат и офицеров вооруженных сил Германии и ее стран-союзниц, проводятся мероприятия по сохранению памяти умерших на территории СССР военнопленных, поиск и реставрация кладбищ и захоронений. Наличие обширных документальных комплексов, не исследованных ни отечественными, ни зарубежными историками, также служит убедительным доказательством актуальности выбранной темы исследования.

Объект и предмет исследования возражений не вызывают, являясь достаточно традиционными в исследовании всех проблем, связанных с пребыванием иностранных военнопленных на территории СССР. Убедительно обоснованы хронологические и территориальные рамки исследования, обусловленные периодом и географией нахождения вражеских военнослужащих в трудовых лагерях НКВД (МВД) на территории Удмуртии.

Логичным выглядит и выделение двух этапов в историографии темы. Первый, условно называемый «советский» длился с конца 1940-х по конец 1980-х гг. Второй, постсоветский этап, обусловлен появлением значительных комплексов прежде всего делопроизводственных источников, позволивших переосмыслить всю историю военного плена в период с 1941 по 1956 гг. Проанализировав ряд отечественных и зарубежных работ, как охватывающих конкретный регион, область или республику, так и всех иностранных военнослужащих или же национальную группу военнопленных, диссертант делает справедливый вывод о том, что целостное и углубленное исследование, обобщающее и анализирующее различные стороны пребывания иностранных военнопленных в Удмуртии в период 1941-1949 гг., не было реализовано, и, следовательно, возникает необходимость в таком исследовании (с. 20-21).

Диссертант аргументирует и научную новизну своей работы, которая заключается в изучении малоисследованных вопросов: выявление комплекса географических, экономических, политических причин, обусловивших размещение сети лагерей и спецгоспиталей на территории Удмуртии;

рассмотрение количественных и качественных характеристик (принципы комплектования лагерей, режим дня в них и дисциплинарные правила, фронты, с которых прибывали военнопленные, их национальный состав, образование, материальное положение, образ жизни, состояние здоровья и показатели заболеваемости бывших иностранных солдат, уровень медобслуживания); род занятий военнопленных в местах жительства и за их пределами; характеристика взаимоотношений представителей спецконтингента между собой, а также по отношению к администрации пунктов содержания. Для выполнения поставленных в работе задач были исследованы документы из центральных (в частности, Российского государственного военного архива), и региональных архивов (Центрального государственного архива Удмуртской Республики, Центра документации новейшей истории Удмуртской Республики. Также в работе были использованы документы из архивных отделов администраций г. Ижевска, г. Воткинска, г. Глазова, г. Можги, Глазовского, Увинского, Якшур-Бодьинского, Ярского районов.

Традиционными, но оттого не менее логичными, выглядят цели и задачи, поставленные в исследовании. Вопросы размещения, труда и быта, медицинского обслуживания и политической работы затрагиваются практически во всех работах, посвященных содержанию иностранных военнопленных в лагерях НКВД (МВД) СССР.

Понятным и ожидаемым является и набор методов, используемых диссертантом. Основываясь на принципе историзма, Д.В. Перевошиков применяет как общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция), так и специально-исторические методы исследования: историко-типологический, историко-генетический, историко-системный, историко-сравнительный, историко-культурный, историко-проблемный, идеографический (описательный), текстологический и статистический.

Структура диссертации соответствует поставленным задачам: она содержит введение, три главы, разделенных на параграфы, заключение, список использованных источников и литературы.

В первой главе «Иностранные военнопленные в лагерях НКВД (МВД) СССР, расположенных на территории Удмуртии» были рассмотрены быт, снабжение и размещение иностранных военнопленных в трудовых лагерях Удмуртии. Выявлено количество лагерей и отдельных рабочих батальонов наркомата (министерства) обороны на территории Удмуртской АССР, их географическое расположение, определен национальный состав иностранных военнослужащих, содержащихся в лагерях на территории республики. Подтверждено на материале архивных документов о том, что методы и способы осуществления политработы среди военнопленных в лагерях Удмуртии не отличались от тех, что использовались Антифашистским отделением Политотдела ГУПВИ МВД СССР.

Во второй главе рассматривается организация медицинской работы среди иностранных военнопленных на территории республики. Диссертант показывает, что в целом был снижен уровень смертности среди бывших

солдат и офицеров вооруженных сил Германии и ее стран-союзниц. В главе изучена и медико-санитарная работа в лазаретах лагерей и лагерных отделений Удмуртской АССР: выявлена и нехватка персонала, несвоевременность диагностирования и лечения заболеваний, высокая нагрузка спецгоспиталей и лазаретов. Выявленные диссертантом факторы подтверждают на конкретных примерах общую тенденцию решения кадровой проблемы среди медицинского персонала лагерей (в основном, среди зубных врачей, медбратьев и санитаров) за счет самих иностранных военнопленных, имевших соответствующую квалификацию, хотя начальство лагерей и избегало привлекать их к работе, т.к., к примеру, военнопленные врачи выписывали неправомерные освобождения от работы.

В третьей главе диссертант охарактеризовал трудовую деятельность бывших вражеских военнопленных на предприятиях Удмуртии, определил отрасли промышленности, в которых трудились иностранные военнопленные, организацию работ. Особенно интересным представляются найденные диссертантом данные о том, что иностранные военнопленные работали на заводе по производству Автомата Калашникова. Отдельным параграфом был рассмотрен вопрос о порядке выплаты заработной платы.

В заключении своего диссертационного исследования Д.В. Перевошиков делает вывод о том, что специфика республики, как одного из центров оборонной индустрии Советского Союза, сказалась на характере использования труда бывших солдат и офицеров противника. В целом же, как отмечает диссертант, вклад военнопленных в послевоенное восстановление и развитие экономики Удмуртии был достаточно весомым и позволил снизить дефицит рабочих рук. Одним из принципиальных выводов, который проходит «красной линией» через всю диссертацию, является утверждение о том, что советская система содержания военнопленных кардинально отличается от бесчеловечной системы нацистских концентрационных лагерей.

Вызывают интерес и приложения: обработанные в графическом редакторе схемы лагерей, фото бывших мест дислокации лагерей, здания, в которых жили или проходили лечение военнопленные.

Отмеченные достоинства диссертации позволяет высоко характеризовать работу Д.В. Перевошикова. Однако, стоит отметить ряд замечаний, как общего, так и дискуссионного характера.

1. Недостаточно проработанная база опубликованных источников по теме. Начиная с 1990-х годов был издан целый комплекс документов. В изданных сборниках документов выпукло отражены все проблемы системы военного плена, которые на протяжении всего периода пребывания иностранных военнопленных на территории СССР руководство НКВД (МВД) с переменным успехом пыталось решить. К таким сборникам следует отнести издания в сериях «Русский архив: Великая Отечественная» , и

¹ «Русский архив: Великая Отечественная» / Под общ.ред. В.А. Золотарева. Немцы военнопленные в СССР 1941-1945 гг.: Сборник документов. Кн.1. Т. 13(2). М: ТЕРРА, 1999. 504 с; Русский архив: Великая

«Военнопленные в СССР. 1939-1956: Документы и материалы»². В них представлены документы из ГА РФ, собранные в описи 1 фонда Наркомата (министерства) внутренних дел, некоторые из которых были рассекречены лишь недавно, а также из РГВА, хранящиеся в фондах с литерой «п», которые не только относятся к Главному управлению по делам военнопленных и интернированных, но и содержат сведения по отдельным регионам, в т.ч., и к Поволжью. Использование этих сборников, как представляется, необходимо при исследовании любой темы, связанной с проблемами военного плена в СССР, причем вне зависимости от территориальных рамок. Анализ этих документов позволил бы диссертанту не только более полно представить картину того круга вопросов, с которыми сталкивалось как общесоюзное, так и республиканское, краевое, областное руководство органов военного плена, но еще более отчетливо выявить специфику политики краевых властей в отношении иностранных военнопленных. Выводы Д.В. Перовошикова о всей политике содержания иностранных военнопленных в СССР, которые он делает преимущественно на основе архивов Удмуртии (они составляют большую часть источниковой базы исследования), уязвимы, в т.ч. и потому, что в работе не используются вышеперечисленные сборники документов. В качестве примера того, как историк, исследуя содержание военнопленных в рамках одной советской республики, тем не менее, анализирует и документы НКВД (МВД) и ГУПВИ (НКВД) МВД СССР, можно привести работу Л.В. Михеевой .

2. Отсутствует историографический анализ целого ряда работ, посвященных японским военнопленным. Безусловно, охватить всего объема научной литературы по пребыванию иностранных военнопленных в СССР невозможно, да и не требуется. В своей диссертации Д.В. Перовошиков справедливо отмечает, что японские военнопленные находились в лагерях республики достаточно ограниченное время, что, пусть и оговорками, позволяет исключить их из объекта исследования. Следовательно, было бы понятно и логично ожидать отсутствия какого-либо обзора этих исследований, однако диссертант все же решается обратиться к историографии пребывания японцев в трудовых лагерях НКВД (МВД). Но из всего множества работ, посвященных военнопленным японцам, диссертант упоминает только монографии, статьи и диссертации М.Н. Спиридонова, С.В. Карасева, Б.О. Жангуттина, В.П. Галицкого, С.И. Кузнецова. Выбор работ именно этих исследователей не аргументирован. Вероятно, ограниченный объем диссертации не позволил диссертанту уделить внимание работам

Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР. Т.24 (13). М.: ТЕРРА, 1996. 560 с.

² Главное Управление по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР. 1941-1952: Отчетно-информационные документы и материалы. Т. 4 / Под ред. проф. М.М. Загоруйко. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2004. 1111 с; Региональные структуры ГУПВИ НКВД-МВД СССР. 1941-1951: Отчетно-информационные документы // Под ред. М.М. Загоруйко. Волгоград: Издатель, 2005. 1088 с. (Военнопленные в СССР. 1939-1956: Документы и материалы / Т. 5. Кн. 1).

³ Михеева Л.В. Иностранные военнопленные и интернированные в Центральном Казахстане (1941 - начало 50-х гг. XX века): автореф. дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.02 (История Республики Казахстан). Караганда, 2007. 30 с.

таких исследователей как Е.Ю. Бондаренко, В.В. Карпов, А.А. Кириченко, Е.Л. Катасонова, С.П. Ким и других. Кроме того, не упомянуты достаточно известные работы С. Карнера и С.Г. Сидорова, охватывающие весь контингент военнопленных⁴.

3. В диссертационном исследовании Д.В. Перевощикова, к сожалению, не прослеживается анализ системы содержания иностранных военнопленных, размещенных в лагерях Удмуртии, в ракурсе проблематики органов военного плена. Сам диссертант, обосновывая методологию и методы исследования, на с. 28 пишет: «Системный подход дал возможность подвергнуть анализу функции, структуру и процесс развития системы военного плена в СССР и Удмуртии в указанный период». Во-первых, подобный подход предполагает изучение не только развития лагерной системы в республике (что было убедительно показано диссертантом), но и функции, структуру и процесс развития органов МВД (НКВД), включая и ГУПВИ, и ГУВС (Главное управление военного снабжения, входившего в структуру внутренних дел СССР). Во-вторых, в диссертации не были использованы источники управления по делам военнопленных и интернированных (УПВИ) Удмуртии, управления военного снабжения (УВС) Удмуртии, а также республиканского МВД. Использование вышеупомянутых опубликованных источников, не задействованных в диссертации, вкупе с архивными материалами республиканских отделов УПВИ и УВС из РГВА, дало бы богатый материал, позволяющий такой анализ осуществить. Кроме того, небезынтересным было бы отследить и то, как и при каких обстоятельствах принимались решения на уровне МВД Удмуртской республики о реализации постановлений Совета министров СССР, приказов и распоряжений министра (наркома) внутренних дел С.Н. Круглова.

4. Некоторые выводы диссертанта нуждаются в более убедительной аргументации. Так, на с. 200-201 диссертации Д.В. Перевошиков указывает, что «бывшие военнослужащие армий гитлеровского блока, находившиеся в СССР, ежедневно обеспечивались трехразовым питанием, в рацион которого помимо прочих продуктов входили мясо, рыба, овощи». Анализ как нормативных, так и отчетных документов НКВД (МВД) и ГУПВИ показывает, что проблема продовольственного снабжения военнопленных была решена только в 1947 г. - после прямого вмешательства С.Н. Круглова. В декабре 1947 г. вследствие репатриации численность бывших иностранных

⁴ Базаров О.Д. Японские военнопленные в Бурятии (1945-1948 гг.): автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. Иркутск, 1997. 18 с; Бондаренко Е.Ю. Иностранные военнопленные на Дальнем Востоке России (1914-1956 гг.): дисс. ... докт. истор. наук: 07. 00. 02. Владивосток, 2004. 477 с; Карпов В.В. Пленники Сталина. Сибирское интернирование японской армии. 1945-1956. Киев-Львов, 1997. 327 с; Кириченко А.А. Следы оборвались в Тайшете. Японские военнопленные в ГУЛАГЕ. // Шпион. 1993. № 1. С. 53-64; 40; Катасонова Е.Л. Решение гуманитарной проблемы японских военнопленных в отношениях СССР (Российской Федерации) и Японии (1945-2003 гг.). Исторический аспект: дисс. ... докт. истор. наук: 07.00.03. М., 2004. 507 с; Ким С.П. Японские военнопленные на территории Советского Союза: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.02. М., 2016. 291 с.

⁵ Карнер С. Архипелаг ГУПВИ: плен и интернирование в Советском Союзе: 1941-1956 / пер. с нем. О. Асписовой. М.: РГГУ, 2002. 303 с; Сидоров С.Г. Труд военнопленных в СССР. 1939-1956 гг.: дисс. ... докт. истор. наук: 07.00.02. Волгоград, 2001. 428 с.

См. Ким С.П. Японские военнопленные на территории Советского Союза. С. 144-148.

военнослужащих была сокращена, что позволило пересмотреть их нормы довольствия. Там же, на с. 200, диссертант утверждает, что «в большинстве случаев рабочий день иностранных военнопленных в СССР длился 8 часов». Приказы МВД СССР говорят об обратном: нередко были случаи, когда военнопленные оставались на сверхурочные работы (вплоть до четырех часов), пока не выполнят производственные нормы. Причем право оставлять военнопленных после завершения рабочего дня было закреплено в «Положении о трудовом использовании военнопленных» от 29 сентября 1945 г., чем неоднократно пользовалась администрация лагерей. Такое положение дел вынуждало руководство МВД неоднократно издавать директивы с требованием неукоснительно соблюдать восьмичасовой рабочий день. Комментируя «активную переписку», которую вели военнопленные (с. 201), диссертант не упомянул, что все письма проходили довольно жесткую цензуру. Наличие в них таких выражений как «лагерь», «спецгоспиталь», «рабочий батальон», антисоветских высказываний, являлось причиной конфискации, а затем и уничтожения писем. Периодически составлялись доклады в МВД СССР, куда входили не только самые просоветские, но и антисоветские высказывания.

Не вполне убедительным выглядит и высказывание диссертанта о том, что «"трагедия плена", если подразумевать под этим советский плен, излишне абсолютизировано и драматизировано, оно является невыгодным для исторической науки штампом или догмой... Что же касается немецких, итальянских, финских, японских, а также американских или британских историков, то объективное отражение событий, связанных с этой научной проблемой, является делом их научной совести и профессионализма.» (с. 204, 206). Японские историки в основном опираются на воспоминания военнопленных японцев, коих в Японии было издано порядка трех тысяч. Большинство из них содержит достаточно мрачные воспоминания о годах своего пребывания в СССР (нехватка еды, постоянное измождение, смерть товарищей, отсутствие надежды на освобождение). На данный момент не существует аргументов, позволяющих доказать ложность их показаний. Следует учитывать, что в Японии проживает достаточное количество родственников бывших военнослужащих, для которых «трагедия плена» - это часть личной истории. С другой стороны, японскими историками недостаточно проработана документальная база, и, кроме того, не исследован целый ряд проблем, актуальных для отечественной исторической науки, но не актуальных для японской науки. Однако, представляется, что ни в коем случае не следует нивелировать вклад, внесенный зарубежными исследователями.

Высказанные замечания никоим образом не умаляют достоинства работы Д.В. Перевощикова, которое является оригинальным и самостоятельным исследованием, которое содержит новые научные положения и выводы. Вне

⁷ Ким С.П. Указ. соч. С. 108-110.

всякого сомнения, диссертант внес личный вклад в разработку проблематики военного плена в СССР.

Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли свое отражение в 13 публикациях, 10 из которых были опубликованы в изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства высшего образования и науки Российской Федерации. Содержание автореферата отражает основные положения и выводы исследования.

Таким образом, диссертационное исследование Д.В. Перовщикова «Иностранцы военнопленные в Удмуртии в 1941-1949 гг.», представляет собой законченную научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 29 августа 2017 г., Постановление Правительства РФ № 1024), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 - Отечественная история.

Официальный оппонент
научный сотрудник
Института российской истории РАН,
к.и.н.

С.П.Ким

ФИО оппонента: Ким Сергей Петрович,
Ученая степень: кандидат исторических наук,
Место работы: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт российской истории Российской академии наук.
Почтовый адрес: Российская Федерация, 117292, г. Москва, ул. Дмитрия
Ульянова, д. 19.
Тел.: 8 (499)126-94-22
E-mail: sergeypkim@gmail.com

7.05.2019